СОВЕРШЕННЫЙ ОБРАЗ

Из всех танцевально-сценических образов, созданных Улановой, наиболее совершенным по глубине и силе чувства является образ Джульетты в балете С. Прокофьева «Ромео и Джульетта».

Этот образ возник как синтез постоянных поисков и хімньот строгих приемов пластической выразительности, как результат обширного и плодотворного художественного опыта, как большого пути. И поэтому роль Джульетты — самая психологически проницательная. внутренне сложная из созданных ею ролей. Она наделена той красотой выражения, которая делает понятным и близким каждому все подлинно художественное и значительное в любой сфере искусства. Образ этот вбирает в себя лучшие, наиболее яркие черты из всего ранее созданного артисткой. В нем есть что-то от наивности и простодущия Жизели, от независимости и самозабвенности Раймонды, от страстности Корали и от гордой сдержанности Марии.

Но в нем обобщены также многие, подчас противоречивые стороны богатой эмоциями женской натуры и переданы черты и особенности глубоко интимного душевного мира человека, сильного своей чистотой и своей цельностью

Можно без преувеличения сказать, что в этой роли Уланова действительно приобщилась к Шекспиру. Истинно шекспировским можно назвать здесь ее искусство психологической характеристики, ее способность к правдивой передаче самых затаенных душевных движений. И совершенно напрасно шекспироведы, оценивая ее исполнение роли

ob. Springer, 1384 24 a

На снимке: Г. Уланова—Джульетта.

Джульетты, в свое время сетовали на недостаток бытового итальянского колорита, на «вневременность» и «вненациональность» созданного ею образа, указывая, например, на отсутствие в нем характерных повадок разбитной горожанки времен раннего Ренессанса. Они искали приметы шекспировского стиля не в главном, а в побочном, в то время как Уланова уловила непреходящую сущность этого стиля, исходя из концепции шекспировской трагедии, то есть того, что и сообщает всеобщность, всечеловечность творчеству гениального ского драматурга и что позволяет толковать его по-разному, но в равной степени актуально от эпохи к эпохе.

Благодаря этому образ Джульетты в ее интерпретации сделался центральным в спектакле и явился основным и главным носителем его идеи.

Из книги В. Богданова-Березовского «Галина Сергеевна Уманова». Изд. «Искусство», М. 1961 г.